

Тан Сяолю протянула яблоко:

— На, возьми!

Бай Ифань не двигался.

Тан Сяолю фыркнула:

— Не думай, что я это тебе даю, не обольщайся! Я на прошлой неделе уехала из Австралии в Америку, а потом вернулась и дала мне это! Она сказала передать тебе!

Бай Ифань задумался:

«Кто такая Яя?»

Бай Ифань потратил три секунды на поиски в памяти, и в голове всплыл образ пары заколок в виде медвежат. Ощущение было такое, будто он видел их три жизни назад — Ши Яя, одноклассница из 9-12 класса, подруга Тан Сяолю, которая после окончания школы переехала с семьёй в Австралию.

Только тогда он всё понял.

Но Тан Сяолю уже устала ждать, пока Бай Ифань сообразит, и швырнула яблоко ему в руки.

Бай Ифань поймал яблоко, даже не успев подумать.

Тан Сяолю снова фыркнула:

— Если бы я не обещала ей обязательно передать, я бы даже не пришла. Теперь у тебя есть что сказать? Говори быстрее, мне ещё надо идти вести мероприятие в классе!

Бай Ифань очень хотел спросить эту девушку, почему она каждый раз, когда видит его, выглядит так, будто только что съела динамит.

— Есть, — наконец сказал он.

Тан Сяолю затаила дыхание и уставилась на Бай Ифаня.

— Это яблоко помыли? — спросил тот.

Тан Сяолю опешила.

— Передай спасибо Ши Яя, — добавил Бай Ифань.

Тан Сяолю развернулась и ушла.

Бай Ифань остался стоять и подумал:

«Девушка, ты так и не сказала, помыли ли яблоко!»

Бай Ифань пришлось самому пойти и помыть яблоко.

Вернувшись в класс, он увидел, что Чэн Ихао, Се Суйчэнь и ответственный за культурные мероприятия уже были на кафедре, готовясь начать.

Учитель Чэнь сидел на месте Бай Ифаня и чистил арахис.

«Мой арахис!»

Бай Ифань подошёл:

— Босс, хотите яблоко?

Учитель Чэнь:

— Ого, кто тебе его подарил?

Бай Ифань:

— Одноклассница из средней школы.

Учитель Чэнь:

— Тогда я не могу его есть, это же девушка подарила, да?

Бай Ифань тут же оправдался:

— Моё яблоко — это ваше яблоко, но мой арахис точно не ваш арахис!

Учитель Чэнь рассмеялся. Он с удовольствием бросил последний арахис в рот, встал и уступил место Бай Ифаню:

— Экий ты жадина, я же тебе ещё конфеты и шоколад приготовил.

Бай Ифань огляделся.

Действительно, перед каждым на парте лежали пачка «Альпен Гольд» и пять плиток «Доув» — явно работа учителя Чэня.

— Это не отменяет того, что я съел меньше арахиса, чем остальные, — упрямо заявил Бай Ифань.

Учитель Чэнь ничего не сказал. Он подвинул арахис с парты Се Суйчэня к Бай Ифаню.

Бай Ифань молча взял одно яблоко:

— Учитель, я не знаю, куда делся арахис Се Суйчэня.

Учитель Чэнь, держа яблоко, рассмеялся:

— Одобряю!

Окружающие переглянулись.

«Хватит уже!»

Бай Ифань почистил два арахиса, и мероприятие началось.

Игра заключалась в случайном выборе номеров для формирования команд, обычно в каждой игре участвовало около десяти человек. Игры были коллективными, и все, кто участвовал, и те,

кто наблюдал, получали удовольствие.

Чэн Ихао и ответственный за культурные мероприятия вели мероприятие, их диалог напоминал комедийный дуэт.

А в играх должны были быть призы.

Чэн Ихао сказал:

— Призом в каждой игре будет возможность выбрать подарок, не полагаясь на номер, а просто по упаковке.

Это повысило энтузиазм участников.

Бай Ифань повезло, он выбрал игру на запоминание и безоговорочно занял первое место.

Чэн Ихао объявил:

— Теперь, финальный раунд! Пять команд сразятся за порядок выбора подарков! Итак, что же будет в финале! Что же будет! Что же будет!

Бай Ифань не выдержал:

— Ты что, заикнулся?

Все рассмеялись.

Чэн Ихао толкнул Бай Ифаня:

— Фаньфань, ты что, всегда должен подкалывать? Ну и что же это будет?

Весь класс хором подхватил:

— Что же это будет?

Бай Ифань в роли ведущего:

— Камень-ножницы-бумага.

Класс снова взорвался смехом.

Даже в такой простой игре, как «камень-ножницы-бумага», атмосфера была накалённой.

Студенты в классе были близки с разными людьми, и теперь все поддерживали своих друзей.

Когда Бай Ифань вышел на финальный поединок с Сунь Сянцянем, поддержка стала ещё громче. Неожиданно Чэн Ихао предал его и закричал:

— Цяньцянь, давай!

В итоге Бай Ифань проиграл и смог выбрать подарок только вторым. Бай Ифань сделал вид, что злится, и схватил Чэн Ихао за шею, тряс его.

Чэн Ихао завопил:

— Спасите меня, героиня!

Но Син Мэйцзя, вместо того чтобы помочь, беспокоилась о старосте Се, который весь вечер был не в духе, и пыталась помочь девушке из 3-го класса.

Син Мэйцзя подошла к Се Суйчэню:

— Староста, ты в порядке? Кто тебе должен?

Се Суйчэнь промолчал.

Он поднял голову и посмотрел на площадку.

Сунь Сянцян выбрал подарок и, открыв его, обнаружил детскую бутылочку. Бай Ифань с облегчением вздохнул.

— Нет, всё в порядке, — ответил Се Суйчэнь.

Син Мэйцзя сменила вопрос:

— Ты купил те часы, что хотел?

Се Суйчэнь, глядя на Бай Ифаня, сказал:

— Купил.

Син Мэйцзя:

— Подарил?

Се Суйчэнь горько усмехнулся, повернулся к Син Мэйцзя и шевельнул губами:

— Я не успел...

Не успел подарить, как появилась Тан Сяолю.

Но вдруг весь класс громко засмеялся, и голос Чэн Ихао разнёсся из динамиков:

— Фаньфань, Фаньфань, где твой вкус!

Слова Чэн Ихао заглушили Се Суйчэня.

Се Суйчэнь повернулся и посмотрел.

— Да какая разница, — Бай Ифань улыбнулся, взял уродливую коробку, разорвал упаковку и достал часы.

— Эх, мне повезло! Это же часы!

Бай Ифань взял часы.

Часы были неброскими, с серебристым корпусом, белым циферблатом и чёрным кожаным ремешком, явно мужские.

На логотипе было написано «Sea-Gull».

«Что-то знакомое».

Но он не разбирался в часах и просто почувствовал, что дизайн идеально соответствовал его вкусу. Он надел их, размер подошёл, смотрелось отлично, время было выставлено правильно.

Одноклассники, ожидавшие посмеяться, широко раскрыли глаза.

Бай Ифань был на седьмом небе от счастья.

Чэн Ихао видел, как Се Суйчэнь передал подарок Син Мэйцзя, и эта ослепительная упаковка запомнилась ему.

Чэн Ихао хмыкнул:

— Фаньфань, ты с старостой сговорился?

Бай Ифань:

— Какое отношение он имеет к этому?

Чэн Ихао:

— Никакого, так зачем ты выбрал эту уродливую упаковку?

Бай Ифань подумал.

«Потому что все, глядя на подарки, удивлялись и морщились, только этот краб, пробегая взглядом по куче подарков, даже бровью не повёл».

Возможно, это была просто хорошая воспитанность Се Суйчэня, или его плохое настроение сделало его ещё более холодным. В любом случае, Бай Ифань решил попробовать.

Результат был отличным.

— Они особенные! Такая уродливая упаковка выглядит так дружелюбно. Это называется судьба, понимаешь? Это называется удачей. Как говорится, нельзя судить о книге по обложке, о море по волнам, о подарке по упаковке. Даже в тряпке может быть Золушка, а на белом коне может ехать монах Тан!

Чэн Ихао, сбитый с толку, сомневался:

— Правда?

Бай Ифань взял коробку в синюю клетку:

— Не веришь? Выбери этот подарок.

Все начали подбадривать.

Чэн Ихао не поддался:

— Нет, нет, Фаньфань, у тебя точно есть какой-то план.

Класс рассмеялся.

Син Мэйцзя, стоя в стороне, была озадачена.

Она не расслышала ответа Се Суйчэня, и, когда шум утих, снова спросила:

— Староста, что ты сказал? Что не успел?

Се Суйчэнь повернулся:

— Не успел подарить, но он уже получил.

Син Мэйцзя опешила.

«Как может он получить, если ты не подарил, совсем не понятно».

Син Мэйцзя решила предположить, что он всё же подарил, и спросила:

— А как он отреагировал?

Се Суйчэнь тихо сказал:

— Очень обрадовался.

Неясно, говорил он о себе или о том, кто получил подарок.

Син Мэйцзя вдруг почувствовала замешательство и недоумение, подумала немного, посмотрела на Бай Ифаня, стоящего в центре класса, затем на Се Суйчэня.

Она осторожно спросила:

— Староста, ты подарил эти часы тому, кто тебе нравится? Не другу?

Се Суйчэнь кивнул:

— Да, а что?

Син Мэйцзя:

— Ой, ничего, я просто подумала о странных вещах и сама себя напугала. Прости.

Се Суйчэнь:

— За что извиняться?

Син Мэйцзя сухо засмеялась, затем сказала:

— Пора раздавать подарки, староста, я пойду работать.

<http://bllate.org/book/16710/1536162>